

Реки нашей истории

Георгій Панін

РЕКИ НАШЕЙ ИСТОРИИ

Что Египет без Нила? Пустыня!

С самых незапамятных "временных лет" история восточных славян, их случайных и постоянных соседей вьётся, как виноградная лоза, по трём деревьям-рекам: Волге, Днепру и Дунаю. Они – три кита, на спинах которых расположилась славянская земля и уже которое столетие плывёт в океане Истории.

Знаменитый "путь из варяг в греки" — меридиональная транспортная система между Балтикой и Средиземноморьем, поддержание его в "исправном" состоянии – основная задача приднепровских племенных союзов, а затем – государства Киевская Русь. И нужно признать – задача выполнялась успешно, подчас – на пределе сил и возможностей.

Ещё полулегендарные Аскольд и Дир водили свои дружины на Константинополь и...волжских болгар. А заодно и их соседей – печенегов. На Константинополь – понятно, чтобы уговорить ромеев на более выгодные для своих купцов условия торговли. А зачем на болгар и печенегов? А затем, что болгары и печенеги были волжские, и торговали они по Волге, которая и тогда впадала в Каспийское море, а значит, были конкурентами славянам-киевлянам. Волга – тоже меридиональная транспортная система, проходящая восточнее и не имеющая порогов. Но – протекающая в основном в степной зоне, а потому вне зоны контроля Киева. Следует отметить, что бесхозной Волга не была, с VI по X век у днепровского и волжского путей был общий хозяин – Хазарский каганат. При нём оба пути работали бесперебойно, да и дань с полян, северян и вятичей поступала исправно.

Идиллия закончилась, когда за дело взялись варяги. Обосновавшись в новгородских землях и считая торговлю с Византией более перспективной, они взяли власть в поднепровских княжествах в свои руки и занялись устранением помех и препятствий. Для этого Олег с дружиной побывал в верховьях Волги с целью "перекрыть" её, отогнал мадьяр с низовьев Днепра на запад, подружился с задунайскими болгарами.

Появление такого шустрого конкурента крайне не понравилось хазарам. И если бы только конкурента! Постоянные проблемы с Византией, не желавшей поступиться принципами и доходами, заставляли Русь регулярно воевать с ней, а войны не всегда удачны и весьма разорительны. Выход был найден – новый торговый путь "Каспий-Азовское море" по Кумо-Манычской впадине, но весь он проходил по территории каганата. Этим каганат был обречён, и последовательными походами Олега, Игоря и Святослава уничтожен. А на западной оконечности нового пути появилось и расцвело

Тмутараканское княжество, князья которого регулярно вразумляли степных и горных любителей грабить караваны.

Византия, потерявшая своё монопольное положение, была крайне недовольна, поэтому завязала тесные отношения с прикочевавшими печенегами, которые регулярными набегами препятствовали торговле по новому пути и пытались заблокировать Днепр. Пришлось опять Киеву мириться с Византией.

Но нет худа без добра, и пытливому уму жизнь всегда делает подсказку. Византия, регулярно воевавшая с соседями, болгарами, призвала, как потом оказалось, на свою голову, Святослава с дружиной, чтобы взять болгар в клещи. Святослав, разбив болгар и осмотревшись, был приятно удивлён Дунаем, идущим в самое сердце Европы, и так воодушевился перспективами, что решил забрать его себе как замену Днепру. В Киеве правила властная Ольга, и Святослав здраво рассудил, что ссориться за него с матерью будет не по сыновьи. Отныне все его помыслы связаны с Дунаем, даже столицу планировалось перенести на его берега. Расставив сыновей на княжения, он ушёл, как оказалось, в последний поход. Византии пришлось тяжело, но она сдюжила, отогнала, затем и уничтожила Святослава, а бывшее Болгарское царство сделала своей провинцией – Дунай не та река, чтобы отдавать его всяким пришлым дикарям!

Надо отдать должное Святославу – вояка он был сильный, знаменитый. Волгу прошёл от верховьев до устья, но то ли она ему не глянулась, то ли слишком далеко от Руси протекала, то ли просто не успел поразмыслить – отвлекла Византия, соблазнив на войну с Болгарским царством, — оказалась Волга вне какого-либо государственного присмотра на долгие годы, целых 250 лет "ходила по рукам", а потому для серьёзной торговли была малопригодна.

Борьба за власть между сыновьями Святослава закончилась победой Владимира, сына древлянской княжны Малы (Малуши), проводившего политику в интересах земель Киевской Руси, а значит – Днепра. Дунай забыт, все силы брошены на окончательное закрепление в верховьях Волги, упорядочение отношений с печенегами для совместной эксплуатации Каспийско-Азовского пути и – выход на европейские рынки через династические браки, чему весьма поспособствовало принятие христианства и породнение с византийским императорским домом.

Довольно скоро появились новые проблемы, связанные с ростом числа князей-членов династии, их дистанцированием от интересов центра. Ещё Ярослав Мудрый, сидя в Новгороде и собирая дани в сумме 3 тыс. гривен, 2 тысячи оставлял на содержание дружины, а 1 тысячу отсылал в столицу Руси. Так было до 1014 года, когда Ярослав решил отказать Киеву в выплате традиционного "урока". Не захотел или не смог – летопись умалчивает. Скорее не смог по причине "снижения товарооборота". К снижению же привела переориентация товарных потоков на западные притоки Днепра, на более короткий путь к Балтике. А может это был шантаж, требование открыть волжский путь? Очень может быть, потому что действия Ярослава Мудрого, князя новгородского по воле отца, Великого князя киевского благодаря Новгороду должны были изменить, гармонизировать баланс интересов днепровско-киевских и

волжско-новгородских. Именно эта временная гармонизация повлекла за собой бурное развитие ростово-суздальской земли, но две реки – два интереса. Волга и Днепр объективно стали соперниками...и раскололи государство!

"Распечатывание" Волги произошло между 1015 и 1021 годами, годом въезда Ярослава в Киев и годом стремительного наезда князя полоцкого на Новгород, взятия его и разграбления. Значит, баланс днепровской и волжской торговли был нарушен резко и быстро, что говорит о серьёзной предварительной работе Новгорода с субъектами волжской торговли.

Следующим этапом, очередной трещиной доселе мощного фундамента Киевской Руси стал уход в 1023 году с тмутороканского стола Мстислава Владимировича с целью взять власть в Киеве и закрыть "волжскую пробоину", ударившую не только по Полоцку, но и по каспийско-азовскому пути. Киев Мстислава не принял, значит не почувствовал ещё новгородской угрозы, но Ярослав, потерпев от него поражение под Лиственном в 1024 году, бежал не в Киев, а в Новгород. Он не без оснований побаивался, что глаза у киевлян откроются и его прогонят или выдадут Мстиславу. Приструнив Новгород в его аппетитах и договорившись о терпимых размерах "волжской дыры", Ярослав вернулся в Киев и продолжил правление уже в дуумвирате с Мстиславом до смерти того в 1036 году. Очевидно, во всё его правление оптимальное соотношение днепровской и волжской торговли соблюдалось, так как наряду с развитием старых, поднепровских городов возникали и росли города в ростово-суздальской земле, шла активная миграция населения в те края. Тем не менее киевская удавка всё более вступала в противоречие с экономическими потребностями окраин, тормозила их развитие, порождала центробежные тенденции. И не только на северо-востоке.

Юго-западное, Галицко-Волынское княжество, решило связать верховья Днестра с верховьями Вислы, создав ещё один путь "Балтика-Чёрное море". Чтобы лимитировать торговлю по этому направлению, Киеву пришлось предпринять два крупных военных похода на Галичину в 1144 и 1146 годах. Попытки же автономизации Полоцкого княжества ещё со времён Ярослава Мудрого решительно пресекались. Его Западная Двина и Неман могли работать как с днепровским, так и волжским путями, но ни Киеву, ни Новгороду такой перспективный конкурент не требовался. В 1130 году полоцкие князья, прибывшие с семьями в Киев на суд, были осуждены и отправлены в ссылку в Константинополь, а в княжестве введено великокняжеское правление. Литовские племена, имевшие свою выгоду от торговли по совместным с Полоцком рекам, среагировали мгновенно, что заставило Киев выступить против них с успехом в том же 1130 году и с неуспехом – в году 1132. Неуспех тот проявится в дальнейшей судьбе Руси и Литвы весьма явственно.

И новая загадка – почему за Полоцк не вступился потенциальный союзник, для которого Западная Двина стала бы альтернативой Новгороду – княжество Ростово-Суздальское? Наверное потому, что формально оно было частью южного, Переяславльского, и хотя тогдашний его князь, Юрий Долгорукий, был несомненно

сильной личностью, но – младшим Мономаховичем. А главное – молодое княжество ещё не нарастило мускулы и было, по большому счёту, бизнес-проектом Новгорода: именно его, хотя и лимитированная, волжская торговля являлась основой экономики княжества. Но уже тогда между княжеством и Новгородом начались трения, выражением которых стало восстание новгородцев 1135-1136 годов против князя Всеволода Мстиславича, виновного в поражении новгородцев в битве с...суздальцами! Только под конец жизни Юрия Долгорукого, в период с 1146 по 1157 годы, когда он открыто вступил в борьбу за киевский стол и княжение в Новгороде, Ростово-Суздальское княжество стало равноправным игроком среди равных себе.

Захват и погром Киева в 1169 году войсками Андрея Боголюбского, сына Юрия Долгорукого, показал, что на северо-востоке Киевской Руси образовался и окреп новый центр силы, способный существовать самостоятельно, без единства с южными княжествами. Время Киевской Руси ушло.

Второй, но ещё не смертельный удар по Киеву-Днепру был нанесен в 1204 году. И нанесли его крестоносцы, штурмом взявшие Константинополь, мировой центр политики и торговли. Всю торговую нагрузку пришлось брать на себя Тмутароканскому княжеству и...Волге. Символом усиления её роли стал Нижний Новгород – форпост Господина Великого Новгорода. Оба пути заработали на полную мощность, ещё не зная, какую роль в их судьбе сыграют "люди длинной воли", родившиеся в глухом углу Великой Степи.

В XI веке закончился очередной засушливый период, в степь пришли дожди, дав очередной толчок цепочке "дождь-травы-скот-люди". Демографический всплеск привёл к избытку населения, которое нужно было чем-то занять. Роды и племена начала покидать энергичная, амбициозная молодёжь. Разбойные шайки и отряды объединил оказавшийся в их рядах сын погибшего племенного вождя и правнук общемонгольского хана, потерявший состояние и общественное положение, член знатного рода Борджигинов, Тэмуджин, впоследствии ставший Чингисханом.

Создав народ-войско, Орду, Чингисхан обязан был обеспечивать её всем необходимым либо воюя с соседями, либо получая пошлины с торговых караванов. Чингисхан успешно совместил оба источника, активно расширяя границы империи и устанавливая железный порядок во всём. После 1218 года врагами монголов в степи оставались только кыпчаки, т.е. восточные половцы, "иже рекомые куманы".

Западный сосед монголов, хорезмшах Мухаммед, имел регулярную армию вдвое большую, нежели всё войско Чингисхана, и контролировал торговые пути на запад. Война закончилась разгромом Хорезма и посылкой туменов Субэдэя и Джучи в стратегическую разведку этих путей с приказом дойти до "последнего моря". Дошли они только до Чёрного и Азовского, но объём полученной информации был огромен. Главное следствие этого похода – Орда нашла себе занятие, оправдывающее существование и дающее доход – обеспечение торговли на всём Евразийском континенте.

Внук Чингисхана, Бату, получил в удел урало-каспийскую степь с Хорезмом в

придачу, а значит – ответственность за западное направление. Умные головы-купцы подсказали молодому хану концепцию реализации этой ответственности: приоритет Волги и полный контроль над нею, а с остальными реками – по усмотрению и обстановке. Параллельно – упор на свои купеческие силы вплоть до уничтожения купцов-соперников.

Общемонгольский курилтай 1235 года, собранный в столице, Каракоруме, постановил довести до конца войну с половцами, болгарам и поддерживавшими их русскими. Почему с ними? Потому что волжский путь на всём его протяжении от Балтики до Каспия находился в руках Новгорода, Владимиро— Суздальского княжества, волжских болгар и половцев. Половцы, не имевшие государственного устройства, а потому плохо управляемые и могущие угрожать Волге в нижнем её течении, должны быть покорены или уничтожены; болгарские купцы – ограблены и уничтожены; владими́ро-суздальские – то же самое; новгородские – использованы как носители связей с балтийскими странами, но содержаться в строгости.

В 1236-1237 годах монголы разгромили Волжскую Болгарию, попутно завоевав земли поволжских буртасов, мокши и мордвы. Половцы были оттеснены за Дон, а аланы – в предгорья Кавказа. Глубокой осенью 1237 года монголы вторглись в Рязанское княжество. Почему начали с него? По причинам военно-стратегическим. Великий князь владими́ро-суздальский Юрий Всеволодович просто обязан был собрать свои войска у слияния Оки и Волги, "зимних дверей" в своё княжество. Монголы же зашли с фланга и тыла, попутно сотворив выжженную полосу между северо-восточными и южными княжествами. Рязани не помог никто, просто не успели, да и не больно хотели!

Часть владимирского войска во главе со старшим сыном великого князя располагалась на границе с рязанцами, у Коломны, оказалась под ударом основных сил монголов и потерпела поражение. Последовательными ударами были уничтожены все торговые центры – города княжества, а затем на реке Сити и сам великий князь с остатками войска.

Здесь возникают вопросы: почему в длинном перечне захваченных городов отсутствует Нижний Новгород; почему великий князь, успевший, очевидно, перебросить часть войск из района Нижнего Новгорода под Коломну, ушёл не к оставшейся там в бездействии группировке, а на реку Сить с мотивировкой сбора ополчения? Какое ополчение на малолюдном севере? Он ушёл к новгородской границе, он ждал новгородское ополчение, но не дождался!

И вырисовывается интересная картина! Купец – всегда разведчик, без разносторонней и обширной информации торговлю вести невозможно. И либо узнав о планах монголов, либо аналитическим путём предугадав их действия, новгородцы были рады устранению чужими руками конкурентов-болгар и торгово-политической опасности – Великого княжества Владимиро— Суздальского. Пусть монголы охраняют Волгу, в леса и болота новгородчины, в отличие от владимирцев, они особо не сунутся, степняки всё же. А уж с коллегами-купцами из Азии "договоримся" и на Волгу их не

пустим!

Так что очень может быть, что сохранность Нижнего Новгорода и блокирование помощи гибнущему княжеству были следствием каких-то договоренностей новгородских бояр-купцов с монголами. Но монголы, будучи не лыком шиты, разорили Торжок и крупным отрядом дошли до Игнач-креста, проверив, что ополчение не посылалось, а заодно продемонстрировав новгородцам возможности своей конницы "в случае чего".

Все поставленные перед Ордой задачи были выполнены, близилось весеннее бездорожье, пора уходить в благодатные степи. И Орда пошла, пошла на юг по водоразделу как наиболее удобному и способному прокормить войско маршруту.

Но на пути встал Козельск, семь недель(!), почти два месяца сдерживавший остатки Орды. Как ему это удалось? Неужели был он суперкрепостью? Да, был (см. В. Чивилихин "Память"), и стратегическое значение имел важнейшее. Входя в состав Черниговского княжества, вытянувшегося от Чернигова до Коломны, т.е. почти Москвы, Козельск располагался на берегу Жиздры, притока Оки, а, значит, на пути из южных княжеств в северо-восточные. Где должны были сконцентрироваться черниговские полки после вестей из Рязани? Куда должны были отойти остатки войск Рязани и уцелевшие под Коломной? Куда должно было прорываться оставшееся не у дел и Великого князя войско, оставленное у Нижнего Новгорода? (Хотя оно, скорее всего, осталось на месте, иначе не понятно, зачем было монголам устраивать поход частью сил под Нижний Новгород в начале 1239 года). Только в Козельск! Неясно одно – случайно, просто по пути нарвались монголы на сильную группировку войск, не ждавших этого визита, но, имея высокий боевой дух и опыт, дравшихся грамотно и до последнего, или монголы знали о её существовании и решили повторить "разгром на Сити"? А сложившееся мнение о том, что Козельск защищали только его жители – оно даже не смешное!

Теперь, полностью овладев Волгой, осознав весь масштаб этого приобретения, даже свою столицу, Сарай-Бату, основав в её низовьях, монголы приступили ко второму этапу – нейтрализации Днепра. В течение трёх лет были разрушены города бассейнов Днепра, Днестра и Вислы. И параллельно с ними – бассейна Дуная, в основном с целью грабежа.

Татаро-монгольский "беспредел" повлёк за собой "воз и маленькую тележку" исторических событий, особенно – на Балтике. Глядя на карту, поневоле задаёшься вопросом – почему Киевская Русь довольствовалась новгородским "окном в Европу", не пытаясь выйти к Балтике широким фронтом, не покорила эстонцев, латышей, литовцев и пруссов, предоставила эту сомнительную честь крестоносцам? Следует думать, её устраивал этот барьер, защищавший от морских разбойников. Реки же, Зап. Двину и Неман, она использовала в необходимых ей пределах, договариваясь с местными племенами. Вот эта неопределённость, "ничейность" территории и привлекла внимание датчан, шведов и крестоносцев. Датчане претендовали на Эстонию с начала XI века (титул герцога эстонского входил в состав датского королевского титула),

крестоносцы возложили на себя задачу христианизации язычников, а шведы всегда стремились к более активному участию в балтийской торговле.

Нельзя сказать, что Русь мирилась с этой экспансией: новгородские князья Мстислав Удалой и Ярослав Всеволодович давали трёпку крестоносцам, когда те уж слишком нагнали. Но не более – захват крестоносцами прибалтийских земель глушил торговлю по балтийским рекам, а Новгороду это было на руку. Ситуация резко изменилась в конце 1230-х годов. Шведские рыцари во главе с ярлом Биргером летом 1240 года вошли в Неву, где были разбиты Александром Невским. В том же 1240-м активизировались крестоносцы. Они захватили Изборск, благодаря предательству части боярской верхушки – неприступный Псков, подступили почти под Новгород. В это же время из-за конфликта с вечем Александру Невскому пришлось покинуть город. Но Александр вернулся, освободил Псков и в апреле 1242 года одержал победу в Ледовом побоище.

Что же крылось за всем этим? Опять и снова – конфликт Днепра и Волги. Давайте же попробуем понять псов-рыцарей. За что они кровь проливали? За "Богу – души язычников, нам, слугам его – торговые пошлины". Бог своё получил, а вот реки опустели – не стало караванов. Что такое, почему? Потому что хан Батый со товарищи в 1239 году начал "перекрытие" Днепра, а все товары пошли по Волге и куда? Совсем рядом, на Новгород! Что оставалось делать крестоносцам, почувствовавшим себя ограбленными? Конечно, "заглушить скважину" или взять её под контроль! И обстановка подходящая – у Новгорода нет князя, сами прогнали. Но не учли рыцари ливонские, что Новгород уже ничего не решал, решала Золотая Орда и её ставленник, побратим Сартака, сына Батыя, Александр Ярославич. Поддержка Орды была столь весома и эффективна, что даже в 1269 году немцы, узнав о появлении в Новгороде монгольского отряда, запросили мира "...зело бо бояхуся и имени татарского".

С боями пройдя чуть не по всей Европе, татаро-монголы вернулись в свои степи, начали осваивать новую родину и, само собой, делить власть. И так увлеклись, что дела в приднепровских княжествах пустили на самотёк, жёстко контролируя княжества волжские. Этим воспользовались набиравшие силу литовские князья. Где принуждением, а где убеждением прибрали они под себя слабые, раздробленные, но помнящие о былом, благодаря Днепру, процветании княжества. Именно Литве суждено было повторить деяния варягов, вторично создав государство на Днепре, Великое княжество Литовско-Русское, клон Киевской Руси. И возродить прежний конфликт великих рек!

Волге снова не повезло – процессы распада Орды сказывались на ней самым непосредственным образом. Грызня за власть никогда не на пользу экономике и государству, появились в Орде региональные группировки, приведшие в конечном счёте к распаду на несколько ханств. Орда слабела, а её друзья-враги усиливались, особенно – Великое княжество Московское, которому всё менее хотелось делиться доходами. Экономический и политический конфликт привёл его участников на поле Куликово. Но не всех! Рязани, соседке и сопернице, удался вооружённый нейтралитет,

ряд княжеств уклонились от участия из-за обид и на Орду, и на Москву. А вот почему в нужное время и в нужном месте не оказалось войск Великого князя Литовско—Русского Ягайла – вопрос интересный. Враг Орды и Москвы, чей отец незадолго перед этим три (!) раза приходил под её стены, союзник (на тот момент) Мамаю почему-то потянул волынку, не помог ему. Понятно, что "не любя" и Мамай, и Дмитрия Ивановича, он приложил усилия и способствовал их открытому столкновению, но в последний момент уклонился от определения большего зла, решив, очевидно, что оба противника ослабеют, а он этим воспользуется, сможет навязать им свой интерес.

Ягайло совершил довольно распространённую в истории ошибку. Поддержки он Мамай, представителя распадающейся Орды, в разгроме находящегося на подъёме конкурента, Москвы, он и его потомки смогли бы объединить Днепр с Волгой и создать могучее государство. Ещё проще и быстрее – уничтожить обессиленных Мамай и Дмитрия. Но синица в руках оказалась дороже журавля в небе, поэтому поле Куликово, став точкой взлёта для княжества Московского и Российской империи, стало точкой падения княжества Литовско-Русского и Речи Посполитой.

Так и продолжали Днепр и Волга своё течение на юг, но к разным морям и под разными скипетрами, снисходительно наблюдая за суетой на своих берегах, подтверждающей их величие и роль в жизни Евразии. И не заметили, за дальностью расстояния, паруса на каравеллах Магеллана.

Георгий ,
Мариуполь, Украина